

— Молодой господин Жуань, — мягко произнесла Сань-эр, — позвольте нам постоять на коленях! Вы для нас больше, чем спаситель. Сы-эр столько раз тайно помогал нам, а вы всегда закрывали на это глаза. А теперь вы дали нам такую хорошую работу... Мы ведь просто стоим на коленях, ничего особенного не делаем. Мы с братьями с детства росли без родителей, и в самые трудные времена я... я уже собиралась продать себя. А когда А Эр в прошлый раз заболел, из-за нехватки лекарств мы чуть его не потеряли...

Глаза Сы-эра расширились.

— Третья сестра, почему ты мне не сказала?

Сань-эр вздохнула:

— Ты и так о нас столько заботился. Если бы мы еще и этим тебя обременили, то разве мы были бы людьми? Мы тогда... просто не хотели тебя затруднять.

Сы-эр рассердился:

— И поэтому ты решила продать себя?

Сань-эр горько усмехнулась:

— Сы-эр, не сердись. Я собиралась продаться в служанки в богатый дом, а не то, о чем ты подумал.

Но лицо Сы-эра все равно оставалось мрачным.

— А теперь, когда вы приютили нас, дали нам работу и платите такие деньги, мы, конечно, готовы служить вам верой и правдой, не жалея жизни, — добавила Сань-эр.

Жуань Цзинь подошел и поднял их одного за другим.

— Не жалея жизни — это слишком, — серьезно сказал он. — Жизнь у всех одна, и в любой ситуации нужно прежде всего думать о том, как выжить. К тому же, вы на меня работаете, а я вам плачу. Это же справедливо, не так ли? Но раз уж вы хотите меня отблагодарить, то я не могу отказаться. Станьте моими доверенными людьми, помогите мне развить дело, открыть закулочные по всему городу Персикового Цвета. Как вам такое?

— Открыть по всему уезду Персикового Цвета? — удивился Сы-эр. — Молодой господин, у вас

такие грандиозные планы?

Лицо А Да, напротив, выражало полную уверенность.

— Я верю, что молодой господин Жуань сможет! — кивнул он. — За один день он заработал столько, сколько другие зарабатывают за полгода. Не то что по всему уезду, он и по всему округу сможет закулочные открыть!

А Эр был еще более прямолинеен:

— По всей Великой Юань! Тогда, куда бы мы ни поехали, везде сможем поесть вонтонов молодого господина Жуаня!

Сань-эр засмеялась:

— Что там Великая Юань, нужно открывать по всему Китаю, а потом и в государство Ю, и в государство Юэ! Молодой господин такой способный, он обязательно сможет развернуть большое дело.

Жуань Цзинь не выдержал их поддразниваний.

— Ну вы даете, — рассмеялся он, — не бойтесь, что язык отсохнет от таких речей. Но есть нужно по одному кусочку, и дело делать постепенно. Когда наше дело разрастется, тогда и будем думать о другом. А сейчас у меня к вам действительно есть одна просьба.

— Молодой господин хочет, чтобы мы перевезли вещи из дома? — тут же спросил Сы-эр. — Это не проблема. Братья, может, и не сильны в другом, но силы у них хватает. Мы вчетвером вернемся и поможем вам перевезти все до последней мелочи.

«Не зря он Сы-эр, — подумал Жуань Цзинь, — понимает меня с полуслова».

— Вот и отлично, — кивнул он. — Всех этих коров, коз, кур и уток нужно забрать. Даже если продать их на рынке, можно выручить немало денег.

А Да ударил себя в грудь.

— Не беспокойтесь, молодой господин, мы сейчас же все привезем!

— Да, да, сейчас же поедem! — подхватил А Эр.

С этими словами А Да пошел запрягать повозку, а А Эр и Сань-эр последовали за ним.

Остался только Сы-эр, которому Жуань Цзинь дал последние наставления:

— Помните, возвращайтесь под покровом темноты и не шумите. Старайтесь не столкнуться с людьми из домов второго и третьего дядей. После того как А Мань вывихнул руки второй и третьей тетушкам, они, наверное, до сих пор злятся.

Сы-эр кивнул:

— Хорошо, молодой господин, не беспокойтесь, мы будем осторожны.

Сказав это, Сы-эр тоже сел в повозку.

А У, увидев, что братья и сестра уезжают, тоже побежал за ними. Во дворе остались только Жуань Цзинь и А Мань.

Жуань Цзинь подошел и сел рядом с А Манем.

— А Мань.

А Мань поднял голову и посмотрел на него по-детски невинными и чистыми глазами, в которых отражались персиковые деревья раннего лета, и эта густая, сочная зелень поражала до глубины души.

При виде этих прекрасных, чистых глаз голос Жуань Цзиня невольно смягчился:

— Сы-эр и остальные уехали в деревню Жуань. Давай сходим в городскую лавку готовой одежды, хорошо?

Пока еще не стемнело и лавки не закрылись, Жуань Цзинь хотел купить А Маню несколько комплектов одежды.

А Мань отложил деревяшку и нож, кивнул и послушно встал.

Жуань Цзинь взял его за руку, и они пошли к выходу.

На рынке уже было немногочленно, но лавки еще работали.

Лавки готовой одежды находились в одном месте, так что долго искать не пришлось. На этом небольшом рынке их было целых пять.

Город Персикового Цвета был краем изобилия, расположенным на пересечении торговых путей с севера на юг, и считался довольно богатым местом по сравнению с окрестностями.

Особенно его юго-восточный округ, который был одним из важнейших в государстве Юань и входил в пятерку крупнейших городов.

Юго-восточный округ примыкал к столице Юань и соединялся с тремя другими крупными округами, являясь процветающим торговым центром, своего рода древним Пекином, Шанхаем или Гуанчжоу.

Конечно, развитие в древности было не таким уж и высоким, и город Персикового Цвета был всего лишь маленьким городком, который не мог сравниться с окружным центром.

Жуань Цзинь повел А Маня в одну из лавок. Здесь продавали мужскую одежду, но ткань выглядела хуже, чем та, из которой была сшита одежда А Маня.

Перебрав несколько вариантов, Жуань Цзинь так ничего и не выбрал и уже собирался уходить.

Тут раздался голос:

— Гэр, у вас какие-то особые требования? Может, зайдете и посмотрите вот это?

Жуань Цзинь обернулся и увидел молодого человека, который манил его рукой. Заметив, что внутри есть еще одна комната, он подумал, что можно и посмотреть, кивнул и повел А Маня за собой.

Войдя во внутреннюю комнату, Жуань Цзинь ахнул:

— Хозяин, у вас тут настоящие сокровища! Эта одежда гораздо лучше той, что снаружи. Почему вы ее неставляете?

Хозяин смущенно ответил:

— В нашей глуши такую одежду мало кто ценит. К тому же, это все моя личная работа, и носить ее может не каждый. Я вижу, что спутник гэра — человек видный, и ростом высок, ему такая одежда будет впору. О, это я собирался завтра везти в окружной город на продажу. Вам повезло, что вы сегодня зашли. Завтра бы вы ее уже не застали.

«Умный хозяин, — подумал Жуань Цзинь, — неудивительно, что его лавка самая большая».

Он посмотрел на дюжину комплектов одежды, висевших на стене, и его взгляд сразу же упал

на одеяние из голубого шелка с темным узором. Темно-синий воротник, запахивающийся направо, пояс из светло-зеленого нефрита с подвеской из белого нефрита, и даже сапоги в тон. Сверху — широкая накидка, тоже из голубого шелка с темным узором в виде облаков, а манжеты и полы, как и воротник, были отделаны темно-синим атласом.

— Вот этот комплект хорош! — сказал Жуань Цзинь, указывая на одежду. — Хозяин, сколько стоит?

Хозяин просиял:

— У гэра хороший вкус. В эту одежду я вложил больше всего сил. Но и цена у нее будет немного выше.

Жуань Цзинь по качеству работы и аксессуарам сразу понял, что дешево не будет. Но для новоиспеченного мужа ничего не жалко.

— Называйте цену, хозяин, — махнул он рукой. — Если цена будет разумной, я куплю.

Хозяин не стал темнить:

— Три ляна серебра.

Жуань Цзинь не слишком удивился.

— В нашем восточном округе, — спокойно сказал он, — кусок шелка стоит от трехсот до пятисот вэней. На полный комплект одежды нужно два-три куса. Эта одежда сшита из дорогой ткани, так что посчитаем по пятьсот вэней за кусок. Допустим, вы использовали три куса, это полторы тысячи вэней. Работа в обычной лавке стоит от пятидесяти до трехсот вэней. Ваша работа очень тонкая, так что посчитаем пятьсот. Плюс сапоги и аксессуары — не больше пятисот, и это я еще с запасом считаю. Три ляна серебра — это дорого.

«...»

Выслушав Жуань Цзиня, хозяин показал ему большой палец.

— Гэр — знаток, вы все правильно посчитали! Цена, конечно, не окончательная. Раз уж вы торгуетесь, я не буду упираться. Давайте так: ни вам, ни мне, две тысячи восемьсот вэней. Как вам?

Жуань Цзинь махнул рукой:

— Этот комплект и вот этот я беру. Хозяин, вы завышаете цену, а я сбиваю. Я беру два комплекта, так что вы должны сделать скидку. Это ведь справедливо?

Хозяин, увидев, что у этого молодого гэра язык подвешен хорошо, смутился.

— Гэр, вы действительно берете два?

Жуань Цзинь кивнул:

— Этот голубой и тот, темно-синий.

Светло-голубой комплект, хоть и красивый, был не для повседневной носки. В нем на улице будешь слишком выделяться. А вот дома, для себя, в самый раз.

Но Жуань Цзинь считал, что А Маню больше идет черный. Однако в Великой Юань черный цвет мог носить не каждый — то был цвет императора.

Только император Юань Етань имел право носить черное, то есть цвет сюань.

— Хорошо! — скрепя сердце согласился хозяин. — Хорошей одежде нужен достойный хозяин. Этот господин так красив, что для меня будет честью, если он наденет мою одежду. Гэр, если в следующий раз будете выбирать одежду для мужа, обязательно заходите в мою лавку, я вам еще скидку сделаю.

Жуань Цзинь был доволен.

— Конечно, конечно, одежду нужно выбирать самую лучшую, а у вас, хозяин, одежда очень качественная. В следующий раз обязательно приду.

Хозяин, умашенный лестью Жуань Цзиня, радушно пригласил:

— Тогда, пожалуйста, примерьте, господин. Если где-то не подойдет по размеру, мы сразу же подгоним.

Жуань Цзинь кивнул и, взяв А Маня за руку, сказал:

— Пойдем, А Мань, примерим одежду.

Только тут хозяин заметил, что этот необычайно красивый господин, оказывается, немного не в себе.

«Действительно, нет в мире совершенства, — подумал он. — Я столько раз бывал и в восточном округе, и в столице Юань, и в домах знати, но такого человека вижу впервые. Какая жалость».

<http://bllate.org/book/13418/1194386>